

Летова Мария

ЖЕСТКИЙ РОК

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 82-311.2(02.055.2)
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л52

Летова М.

Л52 Жесткий рок / М. Летова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 274 с.

ISBN 978-5-517-06417-2

Алёне тридцать два. У неё есть не очень любимая работа, кот Палкан и вечные поиски себя в этом огромном мире. Однажды в пятницу на неё обрушивается знакомство с Антоном «Бесом» Наумовым — фронтменом столичной панк-группы, любимцем женщин и протестно настроенной молодёжи. Он хам и сквернослов, но целуется так, что у Алёны напрочь пустеет в голове. Это не мешает ему выводить её из себя до крайности, но, похоже, Алёне это уже не важно. Она влюбилась в него совершенно осознанно и, судя по всему, навсегда.

BIC FR
BISAC FIC027000

ISBN 978-5-517-06417-2

© Мария Летова, текст, 2021
© Александра Глущенко, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

— Я подключилась к ее компьютеру, а она переписывается со своей дочерью, которая сидит на ресепшене, — говорит Вика, потягивая коктейль.

— И о чем? — спрашиваю я, пригубив из своей трубочки.

— О-о-о... — тянет она. — О том, как сходила на свидание с начальником финотдела. Он ее всю ночь имел, она прямо от него поехала на работу. Но он, видишь ли, не предложил ей денег. И теперь они с мамой раздумывают, стоит ли ей опять с ним встречаться?

Качаю головой, пораженная. Истории об этой семейке я слушаю больше года. Я слышала о них много чего. Они настоящее порождение ада. Мужикам, попавшим в зону их локации, лучше бежать без оглядки.

Вика — моя подруга. И она айтишник в одной крупной российской компании. Чтобы избежать недопонимания, сразу скажу — она красотка. Она не из тех айтишников, с которых рисуют мемы. Ну, знаете, те, которые никогда не моют волосы и носят дебилские очки и усики.

Сегодня пятница, и мы находимся в бургерной на Новом Арбате, чтобы выпить по коктейлю и, возможно, по текиле.

Меня зовут Алёна. Я в столице уже пару лет. А ещё мне тридцать два, но я предпочитаю об этом не думать.

— Ты поедешь с нами завтра? — спрашивает моя лучшая подруга, параллельно набивая какое-то сообщение в телефоне.

Наверняка пишет своему парню Юрочке. Они еще меньше года вместе, и со стороны это выглядит очень приторно.

— Угу, — отвечаю, жуя сырный шарик.

Завтра мы собираемся совершить выезд на природу. Рыба на гриле и какой-нибудь водоем. За окном — аномально жар-

кий сентябрь, поэтому нужно ловить момент. В общем-то, я не против. Мой кот Палкан обожает жевать траву. Он, конечно же, поедет с нами.

— Юрочка подъехал. До завтра, — объявляет Вика, вставая.

Я тоже встаю, и мы тепло прощаемся, будто расстаемся навсегда.

Не допив свой коктейль, прошу счет, после чего направляюсь в уборную. Спускаюсь по мрачным ступенькам и толкаю дверь с надписью «Тайная комната». Внутри ряд из трех кабинок и парень, ожидающий своей очереди, опершись на умывальники. Он поворачивает голову на звук, и я понимаю, что передо мной фронтмен одной столичной рок-группы — Антон «Бес» Наумов. Собственной персоной.

Их аудитория — это в основном протестно настроенная молодежь. Они что-то вроде панков-философов, призывающих ломать стереотипы и посылать мир в Ж.

Наумов лениво осматривает меня с ног до головы и на несколько секунд задерживает взгляд на фанатской толстовке, в которую я одета. Да, на мне фанатская толстовка той самой группы, где застывший Бес рвет горло и долбит по струнам электрогитары, напрягая свои впечатляющие бицепсы, покрытые татуировками. Подруга привезла ее мне с какого-то рок-фестиваля.

Бес возвращается к гипнотизированию закрытых кабинок, потеряв ко мне интерес.

Ну, и пожалуйста.

У меня нормальная самооценка. У меня приличная грудь и живот плоский. И я довольно симпатичная брюнетка, к тому же буквально на прошлой неделе сделала цветное омбре. Добавила фиолетовых прядей своим классическим волосам.

Хочу прояснить ситуацию. Я не его личная фанатка. Я даже на концерте у них ни разу не была. Именно поэтому меня

не затронуло его равнодушие. Хотя такое прохладное отношение ко мне, как к фанатке, немного удивляет.

Должна заметить, при ближайшем рассмотрении он еще лучше, чем на фото. Высокий и крепкий. Модная стрижка, пряди падают на лоб. Лицо грубоватое, но интересное. Раскосые глаза добавляют изюминку. На нем толстовка и штаны защитного цвета, заправленные в короткие потертые «мартинсы».

Выглядит круто.

Прислоняюсь к умывальнику рядом и складываю руки на груди. Моя голова находится на уровне его плеча, тем не менее из вредности бросаю в пространство:

— В жизни ты ниже.

Он лишь хмыкает в ответ, и мы погружаемся в тишину. Когда дверь одной из кабинок открывается, я справедливо ожидаю, что даму пропустят вперед. Этого не случается. Бес заходит внутрь, захлопнув дверь перед моим носом.

Козел.

Парень, вышедший из кабинки, моет руки и покидает «Тайную комнату».

Жду.

То, что происходит дальше, я вряд ли смогу когда-нибудь забыть.

Дверь кабинки напротив с грохотом распаивается, и оттуда вываливается здоровенный мужик. Его чокнутые глаза с расширенными зрачками останавливаются на мне, отчего я, возможно (только возможно!), слегка намочила трусы.

— Ты стучала?! — орет псих и рвет ко мне.

Я успеваю лишь уронить челюсть, прежде чем он хватается за ворот толстовки и дергает на себя так, что мои ноги отрываются от пола!

— Ты стучала, сука?! — снова орет он, брызжа слюной в моё лицо.

В душе поднимается первозданный ужас, а все речевые навыки временно потеряны. Ноги отнялись от шока, руки похолодели. Чокнутый наркоман замахивается кулаком, чтобы сломать мне нос, не меньше. Жмурюсь и втягиваю голову в плечи. К счастью в этот момент мои железы отпускает, и я начинаю кричать.

Да так, что замигали лампочки.

От неожиданности наркоман мешкает несколько секунд, а из крайней кабинки выскакивает Антон «Бес» Наумов, на ходу застегивая штаны. Сквозь пелену ужаса вижу, как он со всего разбега врывается в моего обидчика, и они вместе падают на пол. Я падаю тоже и отползаю, чтобы не попасть под раздачу. Из соседних кабинок появляются люди. Девушка и еще девушка. Они визжат, как и я, а двое на полу лупят друг друга так, что я слышу хруст костей.

Забегаю в освободившуюся кабинку и закрываю дверь на замок. Быстро сажусь на унитаз, опустив крышку.

У меня шок.

Прижимаю сцепленные в замок руки к груди, молясь Богу. Возможно, я должна была спасти вместе с собой тех девушек, но без обид, каждый сам за себя.

Меня трясет.

Визги и тяжелые удары в дверь заставляют зажмуриться и расплакаться. В своих резюме я всегда обращала внимание работодателя на мою «стрессоустойчивость». Очевидно, я врала нам всем.

Мне не становится лучше. Дрожащими руками ищу в кармане телефон, чтобы позвонить... понятия не имею куда.

За дверью уже давно тишина, но мне плевать на это.

Я не собираюсь выходить, пока не приедет ОМОН.

— Эй, открой! — говорит Бес с той стороны, сопроводив просьбу деликатным постукиванием.

Ни за что!

— От... отвали! — отвечаю я.

— Он в отключке, — сообщает Бес. — Выходи.

Прислушиваюсь к интуиции.

Кажется, он не врет. Вытираю вспотевшие ладони о задние карманы своих бойфрендов и открываю замок. Он распахивает дверь и заглядывает внутрь. Осмотрев меня с ног до головы, убеждается в том, что я цела и невредима.

Ну это как посмотреть. Психологические травмы никто не отменял!

Лицо у него разбито. То есть вот прям разбито. Один глаз заплыл, из губы сочится кровь. Я в ужасе подношу ладони к лицу, чтобы прикрыть рот.

— Офиге-е-е-е-е, — резюмирую сквозь пальцы.

Наумова забавляет такое описание ситуации. Я это понимаю, потому что его окровавленный рот растягивается в подобие улыбки, являя ровные белые зубы.

Псих...

Сейчас понимаю, что оставшийся нетронутым глаз у него ярко-голубой. Второй наверняка того же цвета. Одежда его в крови.

Мамочки!

— Это не моя, — успокаивает этот сумасшедший.

— Мне... мне нужно побыть одной, — все так же шокировано сообщаю я.

Я не собиралась перед ним объясняться по этому поводу, даже когда он вскидывает бровь (это было не совсем очевидно, учитывая состояние его лица), как бы говоря «ты серьезно?».

— Да, я серьезно! — отвечаю, захлопывая дверь.

Решаю, что первым делом на выходе поблагодарю своего спасителя. Я готова отдать ему какой-нибудь нежизненно важный орган. Он практически спас мою жизнь, и я не драматизирую.

Закончив свои дела, выглядываю из кабинки. Бес стоит напротив, сложив руки на груди. Заглянув за дверь, вижу огромное тело, распластанное на полу.

Он абсолютно точно в отключке.

Неясно даже, дышит ли он. Лицо его похоже на кровавое месиво.

Перевожу взгляд на Наумова. В этот взгляд я пытаюсь вложить всю благодарность за то, что он метелил моего обидчика безжалостно. В ответ на это он пожимает плечами.

Возможно, он имел ввиду что-то вроде «всегда пожалуйста», но я интерпретирую этот жест, как «обычное для меня дело». Просто я знаю, что творится на их концертах. Безумные панки сбиваются в стаи, волнуя толпу прямо в фан-зонах концертных залов. И у Беса порой такой вид, будто он мечтает к ним присоединиться, но, поскольку у него другая роль на этом банкете, он лишь подбадривает их своими анархистскими призывами.

Признаюсь, в жизни он гораздо спокойнее. Вспоминаю, что ему около тридцати пяти, а может и тридцати шести. Наверное, в таком возрасте положено успокоиться. Хотя откуда мне знать. Мне всего-то тридцать два...

— Будешь моим свидетелем, когда менты приедут, — прерывает мои размышления Антон.

«Менты?» — проносится в голове.

Одновременно с этим рот мой принимает форму буквы «О».

Бес качает головой и снова улыбается, если можно так назвать эту гримасу, поскольку лицо у него еще больше раздулось.

— Ты, бл*ть, просто чума, — хрипло говорит он. — Выйдешь ты оттуда или нет?

Оскорбленная, откладываю извинения на потом. Я уже набрала в легкие воздуха, чтобы сообщить об этом, но тут слетевшая с петли входная дверь открывается, и в крошечную

уборную вваливается не менее пяти человек. Среди них администратор (я, между прочим, планирую потребовать возмещение счета!), два охранника и несколько зевак.

— Мы уже вызвали полицию, — объявляет Дмитрий-администратор, безразлично поглядывая на вырубленного «Йети».

Наумов отталкивается от столешницы умывальника и хватает меня под локоть, выволакивая из туалетной кабинки. Он реально большой. Сейчас я это отчетливо понимаю. Рядом с ним чувствую себя пушинкой.

— Мы подождем наверху, — объявляет он и тащит меня на выход.

Не особо сопротивляюсь, ведь я и сама не прочь убраться отсюда. Проходя мимо своего обидчика, не выдерживаю и पिхаю кроссовком под ребра, на что он никак не реагирует. Но Бес откровенно посмеивается над моим поступком.

ГЛАВА 2

Поднимаемся наверх, где по-прежнему полно народу. Люди с любопытством поглядывают на нас. У меня нет опасений по поводу того, что моего напарника кто-то может узнать.

Поверьте, он совершенно неузнаваем.

Администратор семенит следом, принося извинения.

— Пройдите, пожалуйста, за мной. В комнату для персонала, — обгоняет он нас, показывая дорогу.

Мы следуем через темный коридор в самое брюхо бургерной. Бес по-прежнему тянет меня на буксире, словно я сопротивляюсь. Мы заходим в комнату с телевизором и диваном, на который Бес сразу же опускается, откинув голову на спинку и широко разведя колени.

— Принесите лед и полотенце, — обращаюсь к администратору.

— Конечно, минутку, — говорит тот и исчезает.

Не знаю о чем говорить, поэтому молчу, расхаживая по комнате и тщательно протирая руки влажными салфетками.

— Сядь уже, — бросает мой знакомец.

В его голосе чувствуется усталость и напряжение. Вполне возможно у него адски болит лицо. Проникшись жалостью, лезу в свою сумку в поисках обезболивающего. Слава богу, оно у меня с собой. Маленькая бутылка воды тоже. Извлекаю таблетку с характерным звуком и подхожу к Наумову.

— Вот, возьми, — говорю, протягивая руку.

Он слегка приподнимает голову и после секундных раздумий принимает помощь, даже не спросив, что я ему подсовываю. Это делает мне честь, поскольку, очевидно, он доверяет моим умственным способностям. Протягиваю следом